

Глава 93 - Панью.

В пятый день одиннадцатого месяца Сяо Юй сел на корабль гуанчжоуского флота и отправился в Панью.

Пока корабль медленно отплывал от берега, Сяо Юй стоял на носу корабля, его зрение затуманилось, поскольку люди, отправлявшие его в путь, колебались, и он задавался вопросом, когда он сможет снова посетить эту землю.

Он любил эту землю и уже тосковал по ней, но он также знал, что обширная земля позади него - это земля, которую также нужно возделывать.

Помимо Пэйя Линьчжи, Мин Чона, Лай Фэна и Сан Яна, здесь также были А-Пин, брат и сестра Цзи, Мэн Сихуэй и Сяочунь, а также девушки Цин Ю и Шуан Ло.

Кроме того, была команда охранников, отобранных Пэйем Линьчжи, в основном из деревни Байша и слуг Мин Чона, выкупленных с севера, которые должны были быть охранниками Сяо Юя.

Остальные остались в Ячжоу, которым, в конце концов, нужно было управлять должным образом.

Сяо Юй взял с собой из Ячжоу много вещей, включая семена различных культур, которые он привез из-за границы, и семена гибридного риса, который он выращивал сам.

Гибридный рис в этом сезоне еще не собран, поэтому он доверил его сборку надежным людям, поручив им вести учет и отправить половину риса в Панью, как только он будет собран.

Лучшие семена будут отобраны и посажены в больших масштабах в Ячжоу и Гуанчжоу после того, как характеристики семян стабилизируются.

Через день корабли флота вошли в Жемчужную реку. Мин Чон уже добрался на самом быстром корабле до Гуанчжоу и договорился, чтобы солдаты, расквартированные в городе, вышли поприветствовать их.

Люди в городе не понимали, что происходит, но они не могли не остановиться и не посмотреть, какое большое событие происходит.

Не то чтобы Сяо Юй никогда раньше не бывал в Гуанчжоу, но с тем Гуанчжоу, который он помнил, не было ничего общего. Даже Жемчужная река отличалась от той, которую он помнил, и это было ясно видно.

По сравнению с Ячжоу, Панью уже большой город, в нем более 8 000 домохозяйств, что делает его самым процветающим городом во всем регионе Линьнань. Но даже при большом среднем населении домохозяйств, в Панью не наберется более 100 000 человек.

Сяо Юй был удивлен, узнав от Мин Чона о количестве жителей Панью, но с населением, близким к населению всего Ячжоу, он был довольно процветающим.

Лучше не торопиться, развитие населения - это трудный путь.

Сяо Юй сошел с лодки, сел в карету на шести лошадях, которую приготовил для него Мин Чон, и направился прямо к резиденции губернатора.

"В прошлый раз, когда я приезжал, я освободил особняк губернатора. Цзи Шань уже давно привел его в порядок, все, что можно было заменить, было заменено, осталось только ждать, когда Его Величество въедет",- сказал Мин Чон.

После того, как Мин Чон приезжал сюда в первый раз, Цзи Шань не вернулся, а остался в гарнизоне Панью, поэтому он не присутствовал на церемонии возведения Сяо Юя на престол.

Сяо Юй спросил: "А как насчет людей из первоначальной резиденции губернатора?".

Мин Чон сказал: "Их переселили в другое место и наблюдают за ними, пока Его Величество не придет и не решит их судьбу".

Все люди, которых Чжао Лун привел с собой, были заботой Пэйя Линьчжи, и Сяо Юй никогда не спрашивал, что с ними случилось.

Положение Чжао Луна отличалось от положения Ван Ци. Чжао Лун был врагом, который хотел убить его, а Ван Ци был бывшим чиновником, бывшим губернатором, который не хотел подчиняться ему, поэтому, естественно, обращение было не одинаковым.

Главная городская дорога была вымощена гравием, но многие места уже были изрыты телегами и лошадьми, и никто не заделывал выбоины.

Карета не могла объехать выбоины, и ухабы были очень неприятными. А-Пин сидел в объятиях Сяо Юя и извивался: "Ланьцзюнь, меня тошнит".

Мальчик пробыл на корабле больше суток и сначала был очень рад, но потом его укачало. Только после того, как Мэн Сихуэй дал ему какое-то средство, он проспал всю дорогу и проснулся только тогда, когда уже все выходили на берег.

Сяо Юй сказал Лай Фэну, который правил лошадьми: "Лай Фэн, езжай медленнее, карету так

трясет, что А-Пина сейчас вырвет".

Лай Фэн поспешно натянул поводья лошадей и замедлил ход кареты.

Пэй Линьчжи, который ехал рядом, сказал: "Ваше Величество хочет прокатиться верхом?".

Сяо Юй на мгновение посмотрел на покрытую выбоинами дорогу: "Это было бы прекрасно".

Пэй Линьчжи попросил Лай Фэна остановить карету, затем вытащил Сяо Юй прямо из кареты к себе, одной рукой схватил А-Пина и посадил его перед Сяо Юйем: "Сиди тихо, пора ехать".

А-Пин особенно любил ездить верхом, и как только он сел на лошадь, его тут же перестало тошнить, и он пришел в такой восторг, что его маленькое личико стало красным.

Видя, что Сяо Юй и А-Пин не едут в карете, Мэн Сихуэй тоже не мог спокойно сидеть в карете и предложил: "Брат, давай пройдемся. Эта дорога еще хуже, чем в Ячжоу". Он, очевидно, забыл, что не так давно дороги в городе Ячжоу были еще хуже, чем здесь.

Не говоря ни слова, Цзи Хай спрыгнул с кареты, поддержав предложение Мэн Сихуэя своими действиями.

Девушки, сидевшие в задней части кареты, увидели, что люди перед ними выходят, и немного позавидовали; им тоже захотелось спуститься и пройтись.

Юэ-эр и Сяочунь прекрасно справлялись со своими тренировками в боевых искусствах, но Цин Ю и Шуан Ло определенно не могли поддерживать скорость кареты идя пешком, поэтому они умоляли двух маленьких девочек не спускаться, а остаться с ними в карете. У Юэ-эр и Сяочунь не было другого выбора, кроме как остаться с ними.

Девушки выглядывали из окна кареты, возбужденно обсуждая: "Город Панью такой большой, ни одного соломенного домика, богаче, чем жители Ячжоу".

"Ого, уже почти стемнело, а на улице все еще столько открытых магазинов. Город действительно намного более процветающий, чем Ячжоу",- похвалила Цин Ю. Ячжоу был местом, где по ночам практически не было открытых магазинов, кроме публичных домов, а после того, как они были объявлены вне закона, там практически не было ничего, что бы работало ночью.

"Ай!",- Юэ-эр потянулась и потерла затылок, ударившись: "Панью очень милый, но почему дороги такие разбитые, они просто ужасны! Не такие хорошие, как в нашем Ячжоу".

Шуан Ло улыбнулась и сказала: "Это правда. Но я думаю, что пройдет немного времени, и

дороги в Панью сравниваются с нашими, Его Величество определенно не будет сидеть сложа руки".

"Верно, наше Величество всегда делает то, что говорит",- сказала Цин Ю с гордостью.

"Когда Его Величество приедет в Панью, это будет благословением для жителей Панью",- закивала Сяочунь.

Панью был не слишком велик, поэтому Сяо Юй на лошади вскоре прибыл в резиденцию губернатора, где все, кто отвечал за прием, были знакомыми лицами - ячжоускими моряками, которых Мин Чон привез ранее.

Увидев Сяо Юя, все они опустились на колени и поклонились: "Приветствуем Вас, Ваше Величество!".

Пэй Линьчжи спрыгнул с коня и снял Сяо Юя, а также А-Пина.

Сяо Юй поправил одежду и сказал с улыбкой: "Вставайте, кто вас всему этому научил? Я же сказал еще в Ячжоу, что никому не нужно становиться на колени, когда они увидят меня в будущем, никому не нужно преклонять колени".

Люди переглянулись, и Мин Чон, который шел сразу за ними, сказал: "Раз Его Величество так сказал, давайте послушаем его, нет необходимости преклонять колени".

Цзи Шань первым встал: "Ваше Величество, должно быть, очень устали от путешествия, мы приготовили горячую воду, так что идите и примите ванну. После купания можно будет поесть".

Мин Чон одобрителем поднял брови: "Неплохо, все продумано".

Цзи Шань повел Сяо Юя на задний двор резиденции, чтобы искупаться и переодеться. Тот шел не подозревая, что эта территория была настолько большой, что это все еще была только резиденция губернатора, а не офис.

Двор был разделен на четыре дома, с восточным и западным двором и огромным задним садом с павильонами и озером, в несколько раз превышающим размеры их дома в Ячжоу.

Резиденция была не только большой, но и очень продуманной в деталях: извилистые коридоры, резные балки и расписанные здания, двенадцать орнаментов печати повсюду, что делало ее чрезвычайно роскошной.

Неизвестно, было ли это специально подготовлено для Сяо Юя или Ван Ци построил это сам,

но, в общем, это была куча денег.

Хотя Сяо Юй и сам мог заработать много золота и серебра, он не хотел тратить их таким образом, и считал, что лучше потратить их на что-то более значимое.

Придя в купальню на заднем дворе, Сяо Юй снова был поражен тем, что это действительно была купальня, такая, в которой можно было плавать. В конце концов, купание летом - это прекрасно, просто наберите холодной воды, но сколько времени потребуется, чтобы наполнить такой большой бассейн зимой, даже если он будет подогреваться прямо под ним?

Цзи Шань сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, примите ванну. Вода уже горячая, так что если вам нужно подогреть или охладить ее, просто прикажите нам".

Сяо Юй смотрел на такой большой бассейн с водой, и ему очень хотелось принять ванну, он посмотрела на Пэйя Линьчжи: "Я хочу принять ванну, но мой багаж еще не прибыл".

Пэй Линьчжи сказал: "Это не имеет значения, кто-то, естественно, принесет одежду позже, так что вы можете спокойно купаться".

Сяо Юй улыбнулся и начал раздеваться. А-Пин двигался еще быстрее, чем он, малыш уже быстро сорвал с себя одежду, сел на край бассейна и начал дразнить воду ногами, А-Пин был как утка и особенно любил играть с водой.

Сяо Юй посмотрел на А-Пин и не смог сдержать улыбку. Он подошел к краю бассейна в рубашке и сел рядом с А-Пином. Опустив ноги в вниз, он почувствовал, что вода была как раз подходящей температуры: "Время купаться!". Он подхватил А-Пина и одним махом прыгнул в воду.

Как и предполагал Сяо Юй, бассейн был глубиной по пояс, и рядом были ступеньки, так что он не мог чувствовать себя более комфортно: "Линьчжи, спустись и окунись вместе с нами".

Пэй Линьчжи не планировал мыться вместе с ними, он только хотел помочь потереть спину. Услышав его слова, он тоже разделся и залез в бассейн.

Сяо Юй обнял А-Пина и плавал в воде взад-вперед, говоря: "Удовольствия богатых невообразимы, так экстравагантны. Легко перейти от бережливости к роскоши, но трудно перейти от роскоши к бережливости. Я боюсь, что впаду в это и никогда больше не буду об этом думать".

Пэй Линьчжи посмотрел на него и не смог удержаться от смеха: был ли когда-нибудь такой император в прошлом и настоящем? Хорошая ванна показалось ему слишком экстравагантной, разве это не стандарт для императоров?

"Это то, что заслуживает Его Величество",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй покачал головой: "Нет, есть великий поэт, который написал стихотворение "От киноварных ворот пахнет вином и мясом, а на дороге ледяные кости", и я чувствую, что живу жизнью киноварных ворот, от которых пахнет вином и мясом".

Пэй Линьчжи сказал: "Его Величество не строил этот особняк и купальню, так как это может быть засчитано тебе?".

"Но я использую его сейчас. Отныне я не хочу пользоваться этой купальней, на нее уходит много воды и дров, сделай мне бадью для купания, как раньше. Бадья уже неплохо, достаточно роскошно и без купальни",- сказал Сяо Юй.

"Хорошо, я прикажу кому-нибудь сделать ее",- Пэй Линьчжи кивнул головой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300292>